

Сюй Яньчжоу подошёл и поддержал его:

— Что с ногой?

А что с ней ещё может быть? Я же говорил тебе не лезть на этот коврик! А ты нёсся так, будто за тобой дикий кабан гнался!

Гу Цинчжу выдавил улыбку:

— Всё нормально. Просто долго лежал у тебя на спине, нога немного затекла.

Сюй Яньчжоу наклонился и одним движением подхватил его на руки.

Гу Цинчжу: «!!!»

Чёрт!!

Впервые в жизни его несут на руках как принцессу!!

— Ты что делаешь?! Поставь меня!! — Гу Цинчжу слегка дёрнулся.

Он ещё не настолько хрупкий, правда ведь?!

— Не геройствуй. Я донесу тебя. С затёкшей ногой лучше поменьше ходить, — сказал Сюй Яньчжоу и понёс его к ресторану.

Гу Цинчжу: «...»

Он посмотрел на камеру, направленную прямо на них.

Всё. Теперь точно конец. Даже если прыгнуть в Хуанхэ, не отмоешься.

Если прибавить к утреннему слуху о том, как он сбросил Сюй Яньчжоу с кровати, то в интернете наверняка уже сочинили целую повесть.

Гу Цинчжу даже название придумал: «Властный киноимператор безумно балует любимого».

Они пришли в ресторан. Перед ними стоял стол, заставленный самыми разными блюдами для завтрака.

Гу Цинчжу решил окончательно перестать сопротивляться судьбе, выбрал всё, что любил, и принялся есть от души.

Вторыми финишировали Юй Цзе и Шэнь И.

Они сидели неподалёку, жевали маньтоу и запивали их жидкой рисовой кашей с соленьями.

Лин Цзяцину и Бай Цинъянь, занявшим третье место, пришлось ещё хуже. Им выдали продукты и отправили готовить самостоятельно.

Очевидно, ни один из них готовить не умел. После долгого грохота кастрюль и сковородок на кухне они вынесли нечто чёрное, источавшее запах гари.

Пахло настолько сильно, что это почувствовали даже сидевшие в ресторане.

Лин Цзяцин посмотрел на содержимое кастрюли. Несколько раз открыл рот, но так ничего и не сказал, а потом, стиснув зубы, произнёс:

— Сестрёнка, может, не будем это есть? До больницы отсюда всё-таки далеко.

Бай Цинъянь явно думала о том же:

— Может, лучше поголодаем.

Лин Цзяцин вместе с кастрюлей выбросил всё приготовленное в мусорный бак.

Они уселись на диван и тяжело вздыхали.

Бай Цинъянь со слезами на глазах посмотрела на Лин Цзяцина и заговорила самым жалостливым тоном:

— Цинцин, как думаешь, съёмочная группа специально всё устроила так, чтобы я осталась без еды?

Лин Цзяцин взял её за руку:

— Сестрёнка, прости. Это я бесполезный, занял последнее место, поэтому теперь мы оба голодные.

Бай Цинъянь покачала головой:

— Ничего, я тебя не виню. Где есть соревнование, там есть и жертвы. Хотя у меня больной желудок, причём довольно серьёзно, а если я не позавтракаю, у меня падает сахар и я могу в любой момент потерять сознание, а в тяжёлом случае даже попасть в больницу... Но ничего. Таковы правила программы, нельзя же нарушать их только из-за моего здоровья.

Лицо Лин Цзяцина наполнилось тревогой:

— Сестрёнка, а если у тебя сейчас начнётся приступ и ты упадёшь в обморок?

Бай Цинъянь вздохнула и с обиженным видом покосилась на режиссёра Лина:

— Ничего страшного. Главное — не умру. Наверняка у режиссёра Лина свои причины. Он ведь точно не издевается над нами.

Лин Цзяцин добавил:

— Но в прошлый раз ты на съёмках не позавтракала и сразу упала в обморок, тебя тогда увезли в больницу. Я так испугался! Сестрёнка, ты сейчас снова не потеряешь сознание? Может, заранее позвонить в скорую по 120?

Бай Цинъянь махнула рукой:

— Всё нормально. Я уверена, режиссёр сам вызовет мне скорую по 120.

□Ха-ха-ха! Наша пара Лин-Бай умеет играть!□

□Бай великолепна в пассивной агрессии. Каждая фраза — шпилька в режиссёра, ха-ха-ха!□

□Не зря они пара. Бай только открыла рот, а Цинцин уже понял, что она задумала, и мгновенно подыграл!□

□Актёрская игра у них высший класс! Режиссёр сейчас наверняка весь потом обливается!□

□Вообще-то у Бай реально бывает гипогликемия, и на съёмках она действительно однажды падала в обморок! Это шоу знакомств, а не выживание в дикой природе!□

И вот режиссёр Лин действительно уже обливался потом.

Он вытер лоб и осторожно предложил:

— Может... позвать повара, чтобы он научил вас готовить?

Бай Цинъянь тут же обмякла и привалилась к Лин Цзяцину:

— А-а~ Кажется, у меня кружится голова.

Режиссёр Лин:

— Быстро! Несите завтрак!!

Если артист и правда пострадает на его программе, его карьере конец.

Только когда Бай Цинъянь получила кашу, режиссёр Лин кашлянул и попытался сохранить лицо:

— Мы всё-таки гуманная съёмочная группа. Учитывая кулинарные навыки участников, завтрак для третьего места меняется на кашу.

После завтрака съёмочная группа дала им час на то, чтобы привести себя в порядок и сделать макияж. Через час все должны были собраться внизу.

Гу Цинчжу поднялся наверх вместе с Сюй Яньчжоу. Теперь, когда он наелся, ему хотелось только спать.

Войдя в комнату, он снял обувь, плюхнулся на кровать, ногой подцепил одеяло и завернулся в него коконом.

— Я немного посплю. Когда придёт время, разбуди меня, — попросил Гу Цинчжу, глядя на Сюй Яньчжоу.

Утро началось слишком рано, активности было слишком много — он устал и телом, и душой.

Обычно в это время он ещё видел десятый сон.

Увидев его сонное лицо, Сюй Яньчжоу едва заметно улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Получив ответ, Гу Цинчжу заснул почти мгновенно.

Всё равно ему особо не нужно было собираться.

□Молодость — прекрасная вещь. Лёг и сразу уснул.□

□Чёрт-чёрт-чёрт!! Посмотрите, до чего моего Чжу-бао довели!! Он точно ночью не выспался и теперь наворачивает.□

□Сюй Яньчжоу, ты не человек! Как можно было так замучить моего Чжу-бао!□

Увидев, как сладко спит Гу Цинчжу, Сюй Яньчжоу стал двигаться тише, чтобы не разбудить его.

Через час.

Гу Цинчжу всё ещё спал как убитый, а съёмочная группа уже звала всех собираться.

Сюй Яньчжоу подошёл к кровати и разбудил его.

Гу Цинчжу явно не выспался и поднялся не в духе:

— Кто там?! Ты что, совсем...

Но когда он увидел прямо перед собой увеличенное красивое лицо Сюй Яньчжоу, конец фразы чудом изменился:

— Совсем... совсем немного симпатичный, да...

Фух. Чуть не забыл, что всё ещё снимается в реалити-шоу...

Надо бы исправлять этот собачий характер, иначе рано или поздно язык доведёт до беды.

Сюй Яньчжоу не сдержал тихого смеха, но разоблачать его не стал:

— Пора спускаться. Остальные уже собрались.

Гу Цинчжу потёр голову, откинул одеяло, поправил одежду, надел обувь и вместе с Сюй Яньчжоу спустился вниз.

Остальные четверо успели переодеться и прихорошиться. Только эти двое по-прежнему были в

той же одежде, в которой проснулись утром.

Увидев, что все на месте, съёмочная группа объявила правила на ближайшие три дня и две ночи.

Режиссёр Лин сказал:

— Добро пожаловать во французский Страсбург! Первая остановка нашего шоу знакомств — три дня и две ночи здесь!

Сотрудники снова выкатили универсальную чёрную доску.

— За эти три дня и две ночи вы должны заработать стартовый бюджет для свиданий! Съёмочная группа предоставляет три небольших заведения. Прибыль, которую вы получите, станет вашими деньгами на следующие свидания!

— Мы подготовили цветочный магазин, кофейню и ресторан. В каждом заведении будет профессионал, который поможет вам.

— Заведения распределяются жеребьёвкой. Все расходы на еду, напитки и прочее в эти три дня будут вычитаться из заработанной вами суммы.

— Тяните карточки.

Гу Цинчжу подошёл и вытянул одну.

Перевернул — кофейня.

Лин Цзяцин и Бай Цинъянь получили цветочный магазин, а Юй Цзе и Шэнь И — ресторан.

После жеребьёвки все сели в машину съёмочной группы и отправились к своим заведениям.

Но когда Гу Цинчжу остановился перед дверью кофейни, он почувствовал неладное.

Интерьер был насквозь в стиле аниме, а над входом красовалась вывеска: «Кафе с горничными»!

<http://bllate.org/book/21229/2161042>